

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социокультурной деятельности
Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

_____ А.И. Смолик
«__» _____ 2020 г.

СОГЛАСОВАНО
И.О.декана факультета

_____ А.М.Стельмах
«__» _____ 2020 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ XX-XXI ВВ.

для специальности второй ступени высшего образования
(магистратура) 1-21 80 13 Культурология

Составитель:

Е.А. Криштаносова, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»;

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета университета 17.03.2020
протокол №7

Составитель:

Криштаносова Елена Александровна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Рецензенты:

Косик Юлия Алексеевна, старший преподаватель кафедры менеджмента социально-культурной деятельности учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии.

Сапотько П.М., директор Национального исторического музея Республики Беларусь.

Рассмотрен и рекомендован к утверждению:

Кафедрой культурологии

(протокол от 22.01.2020 № 7)

Советом факультета культурологии и социокультурной деятельности

(протокол от 24 февраля 2020 № 7)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	8
2.2 Конспект лекций	8
3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	48
3.1 Тематика семинарских занятий	48
4.РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	53
4.1 Перечень вопросов по темам семинарских занятий	53
4.2 Тест	56
4.3 Перечень вопросов к экзамену	62
4.4 Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов	64
5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	65
5.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для дневной формы получения высшего образования	65
5.2 Список основной литературы	66
5.3 Список дополнительной литературы	69

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Современная система образования предполагает формирование новых подходов, направленных на приближение подготовки специалистов к европейским и мировым стандартам. Среди подходов, направленных на улучшение качества подготовки специалистов, ведущее место занимает социогуманитарная парадигма и социокультурный подход. Это обстоятельство особое значение имеет для студентов II ступени высшего образования (магистратура) университета культуры и искусств. Выпускники университета будут работать и исследовать сферу культуры, где очень значительное место отводится человекообразующая суть культуры, наивысшее назначение которой, формирование и развитие личности, ее духовного мира, жизненных позиций, смысло-жизненных установок в развитии общества и одновременно процесс создания ценностей культуры.

Данная дисциплина составлена с учетом изменений образовательной парадигмы и определяется стандартом высшего профессионального образования. Отражает внутреннюю логику изучаемых методических проблем, ориентирует будущих специалистов на деятельность по овладению современными технологиями обучения и воспитания.

Современное мировое пространство определяется нарастающей остротой ряда проблем, присущих большинству современных поликультурных государств. Эти проблемы возникают вследствие двух современных тенденций: 1) тенденция стирания специфических культурных различий, понимаемой современной наукой как следствие глобализационных процессов; 2) тенденция этнокультурных групп к сегрегации, а также - к радикальным конфликтным действиям с целью сохранения своей самобытности. Эти проблемы возникли в далеком прошлом: первая тенденция исторически сформировалась в виде универсалистской культурной модели, а вторая - в виде партикуляризма как культурной модели. Однако в настоящем эти тенденции приобрели предельную остроту, с одной стороны, которая диктуется возрастающей взаимозависимостью

стран, а с другой - попытками отстаивания собственной самобытности. В наши дни эти проблемы усугубляются и вследствие того, что за исключением 11 моноэтнических и монокультурных стран, все государства на нашей планете сейчас являются поликультурными. Однако в связи с современными миграционными процессами человечества в целом становится мультикультурным. Поэтому очень важным представляется изучение основных культурных моделей в контексте мирового пространства. В связи с этим особое значение приобретает систематическое и планомерное изучение студентами второй ступени получения высшего образования дисциплины «Культурные модели XX-XXI в.».

Учебная программа учитывает предварительно полученные знания по гуманитарным дисциплинам («Истории Беларуси», «Фундаментальной культурологии», «Теории и истории культуры», «Философии», «Политологии», «Педагогике», «Современной зарубежной культурологии»), знание в целом особенностей культурных эпох и получение достоверных сведений по различным видам искусства.

В учебной программе предусмотрено актуализация межпредметных связей по «Истории», «Этнографии», «Философии» и некоторых других учебных дисциплинах.

Программа ориентирована на поиск гибких связей между гуманитарными и собственно культурологическими проблемами. Программа предусматривает систематизированное изучение теоретико-практического материала, необходимого именно студентам для лучшего усвоения ими основных дисциплин специализации.

В результате изучения учебной дисциплины «Культурные модели XX-XXI вв.» Студент должен развить следующие универсальные компетенции:

УК-1. Быть способным применять методы научного познания (анализ, сопоставление, систематизация, абстрагирование, моделирование, проверка достоверности данных, принятие решений и др.) в самостоятельной

исследовательской деятельности, генерировать и реализовывать инновационные идеи.

УК-4. Владеть методологией научного познания, быть способным анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении задач научно-исследовательской и инновационной деятельности

УК-6. Быть способным осуществлять профессиональную деятельность в международной среде.

Также должен развить следующие компетенции:

УПК-1. Владеть коммуникативными знаниями и умениями для работы в междисциплинарной и международной среде.

УПК-3. Уметь развивать и поддерживать духовно-моральные ценности, нормы и идеалы национальной культуры.

УПК-4. Быть способным понимать и применять в профессиональной деятельности инструменты основных теорий отечественных и зарубежных научных школ.

СК-1. Быть способным проводить исследования в контексте современных культурологических теоретико-методологических концепций

СК-2. Владеть навыками прогнозирования перспектив развития национальной культуры.

СК-4. Владеть навыками сбора, анализа и систематизации теоретического и фактологического материала по проблемам социодинамики материальной и нематериальной культуры.

СК-5. Уметь применять научно-теоретические и методологические знания по проблемам социодинамики белорусской культуры.

СК-6. Владеть навыками дискурсивного анализа культурологических текстов.

Цель дисциплины:

- углубления системы знаний по теории культуры;
- раскрытие сущности культуры и закономерностей ее динамики;

- осмысление уникального опыта диалога культур в условиях глобализации.

Важнейшими задачами дисциплины являются:

- выявление всеобщих закономерностей функционирования культуры;
- определение места и роли культуры в целом и ее основных структурных элементов в динамике развития в XX-XXI вв .;
- осмысление особенностей различных моделей культуры, перспектив их развития;
- изучение теории мировой культуры как модели.

На изучение дисциплины «Культурные модели XX-XXI в.» Учебным планом предусмотрено 94 часа, из них 28 часов аудиторных занятий. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: 8 часов - лекции, 20 часов – семинары, КСР – 4 часа. Рекомендованная форма контроля знаний студентов - экзамен.

Для студентов заочной формы обучения: 8 часов – лекции, 4 часа – семинары. Рекомендованная форма контроля знаний студентов – зачет.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.2 Конспект лекций

ЛЕКЦИЯ 1. ВВЕДЕНИЕ

Понять сущность деятельности культуры, можно через призму творческой деятельности человека. В культуре раскрывается духовный мир человека, его сущностные силы: (способности, задатки, интересы, потребности, мировоззрение, знания). Тем самым культура выступает как мера реализации и развития сущности человека в процессе социальной деятельности человека. В этом сущность культуры.

Элементами культуры как системы выступают:

1. Субъект культуры – участник общественных отношений, создающий и осваивающий ценности.
2. Знания, умения и навыки субъектов плюс те методы осуществления культурогенной активности, которыми субъекты владеют.
3. Упорядоченная деятельность и поведение людей, направленные на создание и освоение ценностей (системно-образующий элемент).
4. Регулирование человеческой активности с помощью культуриночных руководств (программ, методики, регулятивов норм, принципов, рекомендаций). Любой элемент – это не просто объект сам по себе, но и его одухотворенность, достигаемая признанием за ним ценности субъектом.

По мнению антропологов, культура состоит из четырех элементов.

1. *Понятия (концепты)*. Они содержатся главным образом в языке. Благодаря им становится возможным упорядочить опыт людей. Например, мы воспринимаем форму, цвет и вкус предметов окружающего мира, но в разных культурах мир организован по-разному. Таким образом, изучение слов языка позволяет человеку ориентироваться в окружающем мире посредством отбора организации своего опыта.

2. *Отношения.* Культуры не только выделяют те или иные части мира с помощью понятий, но также выявляют, как эти составные части связаны между собой – в пространстве и времени, по значению (например, противоположное белому), на основе причинной обусловленности («пожалеть розгу–испортить ребенка»). В нашем языке имеются слова, обозначающие землю и солнце, и мы уверены, что земля вращается вокруг солнца. Но до Коперника люди верили, что дело обстоит наоборот. Культуры часто по-разному истолковывают взаимосвязи. Каждая культура формирует определенные представления о взаимосвязях между понятиями, относящимися к сфере реального мира и к сфере сверхъестественного.

3. *Правила.* Эти элементы (в том числе и нормы) регулируют поведение людей в соответствии с ценностями определенной культуры. Например, наша законодательная система включает множество законов, запрещающих убивать, ранить других людей или угрожать им. Эти законы отражают, насколько высоко мы ценим жизнь и благосостояние личности. Точно так же у нас существуют десятки законов, запрещающих кражу со взломом, присвоение чужого имущества, порчу собственности и пр. в них отражено наше стремление к защите личной собственности. Ценности не только сами нуждаются в обосновании, но, и в свою очередь, сами могут служить обоснованием. Они обосновывают нормы или ожидания и стандарты, реализующиеся в ходе взаимодействия между людьми.

Культура – это неотъемлемая часть человеческой жизни. Культура организует человеческую жизнь. В жизни людей культура в значительной мере осуществляет ту же функцию, которую в жизни животных выполняет генетически запрограммированное поведение.

Культура – это многоуровневая система. С одной стороны, накопленные обществом материальные и духовные ценности, а с другой стороны живая человеческая деятельность. Сегодня принято структурировать культуру по ее носителю. Поэтому ее подразделяют на мировую и национальную. Соответственно с конкретным носителем выделяют культуру

социальных общностей (нации, народностей, этносов, классов, профессиональных групп, молодежных групп и пр.).

В структуру культуры входят.

1. Субстанциональные элементы;
2. Функциональные элементы;

К субстанциональному блоку относятся все ценности и виды культуры;

А) производственная культура

Б) информационная культура

В) нравственные и политические нормы.

Г) нормы религий, нормы поведения и др.

Функциональный блок раскрывает информационный процесс культуры. Сюда входят: традиции, обряды, обычаи, табу, обеспечивающие функции культуры. Сюда входят все институты, связанные с производством, потреблением, обменом, распределением и пр.

Культура существует в двух взаимосвязанных формах: во-первых, в форме духовного мира каждого отдельного человека и его деятельности по созданию духовных продуктов (творчество писателя, художника, законодателя и т.д.). Во-вторых, в форме самих этих продуктов, т.е. духовных ценностей - научных работ, книг, полотен, законов, обычаев и пр.

Место и функции культуры в обществе

В современной культурологии актуальную значимость приобретают место и функции культуры в обществе.

Предначертанная культуре задача – связывать людей в единое человечество, что находит свое выражение в целом ряде конкретных общественных функциях:

- 1) функция приспособления к среде
- 2) познавательная
- 3) информативная
- 4) коммуникативная

5) регулятивная

1. Функция приспособления к среде может считаться самой древней для человека. Человек вынужден приспосабливаться к двум видам обстоятельств - природным и социальным. Всё, что помогает первобытной, а позднее и цивилизованной особи выжить и благоденствовать в окружающей её естественной среде, будучи порождением культуры, выполняет функцию приспособления.

2. Познавательная (или гносеологическая) функция находит своё выражение прежде всего в науке, в научном поиске. У познавательной функции культуры двойная направленность: с одной стороны, на систематизацию знаний и раскрытия законов развития природы и общества, с другой – на познание человеком самого себя. Человек постигает окружающий мир гораздо лучше, чем глубины собственной души, собственного интеллекта. Внутренний мир человека и не в меньшей степени, если не в большей, раскрывается и с помощью других проявлений культуры, а именно, литературы и всех других видов искусства. Вспомним Шекспира, Достоевского, Толстого, Бальзака, выдающихся живописцев, музыкантов, актёров, поэтов, в творениях которых важнейшие законы существования человеческой души и её глубина показаны гораздо убедительнее, чем в любых научных трактатах.

3. Информативная функция обеспечивает историческую преемственность и передачу социального опыта. У человечества нет иного пути сохранения, приумножения и распространения во времени и пространстве накопленных духовных богатств, как через культуру. Культура не наследуется или почти не наследуется генетическим и биологическим путём. Каналом передачи информации во времени и пространстве является не только духовная, но и материальная культура. Любое орудие производства или предмет потребления представляя собой лишь очередное звено неразрывной цепи родственных изделий или явлений, по законам семиотики, несёт на себе определённую информацию о человеке, об общественных

отношениях своей эпохи и своей страны.

4. Коммуникативная функция культуры неразрывно связана с информативной. Носителями коммуникативной функции выступают главным образом словесный язык, специфические языки, искусство (музыки, театра, живописи, кино), а также язык науки с её математическими, физическими, химическими и другими символами. С развитием техники, новейших транспортных средств и средств массовой информации (печати, радио, телевидения, кино) коммуникативные возможности культуры, то есть её способность сохранять, передавать и тиражировать культурные ценности, неизмеримо возросли. Усиление коммуникативных возможностей культуры приводит к известному стиранию её национальных особенностей и способствует формированию единой общечеловеческой ноосферной цивилизации.

5. Регулятивная (или нормативная) функция проявляется прежде всего как система норм и требований общества ко всем своим членам во всех областях их жизни и деятельности – труде, быте, межгрупповых, межклассовых, межнациональных, межличностных отношениях. Главная задача регулятивной функции – поддерживать социальное равновесие в том или ином обществе, а также между отдельными группами людей в интересах выживания человеческого рода или любой его части, выполнение норм морали. Люди всё более осознают, что все они – пассажиры одного корабля, начиненного атомной смертью, и только единство, питаемое общей нравственностью, способно спасти их от гибели на основе развития ноосферной цивилизации. Неотъемлемой частью культуры, где проявляется её нормативная сторона наряду с моралью и правом, выступают обычаи и обряды. Обычай – устойчивая система поведения человека в разных сферах жизни и в разных ситуациях, ставшая нормой и передающаяся из поколения к поколению. Обряды – носят чисто религиозный характер и тесно связаны с определенными видами веры. Это – символические коллективные действия в церкви или в других местах.

Понятие культуры, ее начальное происхождение от латинского слова *cultura* имеет несколько значений:

- Возделывание, обработка чего-либо
- Воспитание, образование, развитие
- Почитание, культ
- Возделывание души

Предложенные варианты определяют феномен культуры различным образом, акцентируя в нем как материальное, так и духовное начало. В древнем мире латинское слово *cultura* первоначально означало «возделывание земли». Позднее в трудах Цицерона (106—43 г. до н.э.) уже встречается выражение, что культура – это обработка, возделывание, совершенствование души.

В средние века понятие «культура» концептуализировалось и стало служить для качественной оценки личностных и общественных творческих сил. Путь от варварства к культуре, отождествляемой с христианским вероисповеданием, разворачивается во времени и дает картину эволюции общества от сотворения мира, от язычеств к полной христианизации человечества.

В значении самостоятельного понятия «культура» появилось в трудах немецкого ученого Самюэля Пуфендорфа (1632-1694); он употреблял его для обозначения результатов деятельности общественного человека. Культура была им противопоставлена природному, или естественному, состоянию человека. Она понималась как противостояние человека и его деятельности дикой стихии природы, ее темным и необдуманным силам.

Вольтер (1694–1778), Кондорсе (1743–1791) сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию человеческого разума. При этом разум противопоставляли религиозному сознанию.

В отличие от Вольтера, Руссо выдвигает мысль о том, что культура с ее расслабляющими благами и удовольствиями, отделяя человека и целые народы от матери-природы, подрывает их физическое и нравственное

здоровье и, в конечном счете, ведет к вырождению и гибели, как это случилось в древности с Египтом, Грецией, Римом, Византией и др. погибшими цивилизациями.

В отличие от французских просветителей, приклонявшихся перед разумом, немецкий философ Кант (1724–1804), пришел моральному осознанию понятия «культура». Основной закон кантовской этики гласит «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Гегель (1770–1831) уже в ранней работе «Феноменология духа» (1807) оценивает культуру как закономерное развитие, постепенно выявление творческой силы существующего вне человека «Мирового разума». Разум воплощается в последовательно сменяющихся друг друга формах культуры разных стран и народов. Сущность культуры по Гегелю определяется не преодолением биологических начал в человеке и не творческой фантазией выдающихся личностей, а духовным приобретением индивида к мировому целому. Синтезируя и учитывая различные конкретно-исторические подходы к выяснению понятия культуры можно сделать следующий вывод: *культура* – совокупность материальных и духовных ценностей, самовыражения творческой деятельности человека, его разумных потребностей, интересов. Вместе с тем культура – это и универсальное отношение человека к миру, через которое человек создает мир и самого себя. Каждая культура есть способ творческой самореализации человека. Поэтому постижение иных культур обогащает нас не только новым знанием, но и новым творческим опытом.

По мнению Т.Е. Лапиной, понятие культуры можно определить как позитивный опыт людей по производству и освоению ценностей.

В 19–20 вв., понятие «культура» обогащалось все новым и новым содержанием, и к началу 21 века в общественных науках существовало уже более 500 значений этого термина. Чаще всего в его содержание включают:

1. специфическая человеческая деятельность, направленная на создание материальных и духовных ценностей;
2. система идеалов, ценностей, норм, которыми руководствуются индивиды и их группы в своем поведении;
3. историческая память человечества, воплощенная в традициях, обрядах, стандартах поведения;
4. духовное развитие человека и человечества, проявляющееся по-разному на различных этапах исторического развития общества.

Тем самым под культурой необходимо понимать, как духовный мир человека, его творческую деятельность, ценностное отношение к себе и другим людям, познание истины, красоты, добра и справедливости.

В русле постмодернистского подхода были выдвинут ряд новых оснований плюралистической парадигмы в мировоззрении человека. Заметим: именно постмодернистская критика во многом преодолевает разрыв между универсализмом и партикуляризмом, поскольку одновременно и базируется на понимании мира как единого текста (концепции гипертекста и интертекстуальности), и преодолевает оппозицию «центра – периферии». Отсюда принципиальный ценностный «ацентризм» как отсутствие аксиологической иерархии культуры, отмечаемый М.А.Можейко. В свете последнего тезиса постмодернизм отказывается от существования единого центра структуры и провозглашает принцип пограничности, что приводит к возникновению «полиментальности» и «полидискурсности». О необходимости такой двойной ориентации, вызываемой «полиментальностью» утверждает Л.Фидлер (работа «Пересекайте границы, засыпайте рвы»). Такой подход способствует устранению понятия «периферийности», что ведет к снятию бинарных оппозиций «элитарное-массовое», «развитое-примитивное» и к утверждению экуменического понимания мировой культуры в русле единого гипертекста. Однако с другой стороны, каждая культура обладает свойством интертекстуальности, которая является «продуктом впитывания и трансформации какого-нибудь другого

текста» (Ю.Кристева), и культура, с этой точки зрения, представляет собой «текст в тексте» (Бодрийяр и др.) и открыта для добавления новых элементов (Ж.Деррида) из других культур. Тем самым ядро гипертекста культуры состоит из конкретных, ценных своей самобытностью нарративов.

Так, Ж.-Ф.Лиотар рассматривает каждую культуру как отдельный неповторимый рассказ, который не может быть приоритетным среди других. Напомним, что одна из книг Лиотара называется «Спор», и именно разномыслие, по его мнению, будет характеризовать будущую культуру. Задачей социальной политики, согласно Лиотару, становится не насильственная унификация множественности в единое «коллективное тело» социума, и даже не поиск универсального языка, а сохранение именно этой разнородности, поддержка практики различных «языковых игр». Именно унификация страшит сегодня многие культурные регионы, и в этой связи объяснимо их нежелание подчиняться всеобщим стандартам, чаще всего навязываемым процессами вестернизации.

Об этом говорит и У.Эко, проводя параллели между настоящим временем и Средневековьем: ведь и тогда, и сейчас произошло грандиозное культурное смешение. Он отмечает, что в современной Европе происходит миграция, сравнимая с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад или же с вторжением варваров в Римскую империю и образованием романо-германских государств. Через сто лет, полагает Эко, Европа может стать континентом цветных. «Это еще одна причина, по которой надо быть готовым в культурном отношении принять многообразие, принять смешение разных народов, принять этот беспорядок, иначе нас ждет полный провал». Отсюда у представителей этого подхода интерес к восточным традиционным культурам. В частности, в постмодернистской концепции Другого могут быть усмотрены аналогии с древнекитайской концепцией спонтанности «Цзы-жань», предполагающей самоопределение сущности посредством резонирования с иными сущностями того же рода – «лэй»; программный

«антиэллинизм» Дерриды; обращение Кристевой к философии Китая; универсальный интерес постмодернизма к дзен-буддизму и т.п.

В свете сказанного неудивительно, что центральной проблемой постмодернистской концепции становится человек как продукт субъект-субъектных отношений. Так, по оценке Дерриды, человек фрагментарен и может быть собран только посредством коммуникации с Другим. Это мнение разделяют и другие постмодернисты. Например, согласно Ж.Делезу, только Иной может до-формировать мир Я. Именно принципиальная редукция Я и стимулирует поиск себя в контактах с Другими. Этим и обусловлено внимание к интерсубъективности как к сфере «между» – сознанием Я и «дискурсом Другого» (Б.Вальденфельс).

В целом особенностью этого подхода является признание множественности культур и невозможности их деления по принципу «высшая – низшая», «центральная – периферийная» вследствие уникальности и неповторимости каждой из них. Поэтому, по мнению исследователей, невозможно единение культур, т.к. это приведет к однополярности мира, а значит, и к утрате самобытных черт каждой культуры.

ЛЕКЦИЯ 2. УНИВЕРСАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА XX ВЕКА

На ранних стадиях племенного развития первичная классификация мира (Космос и Хаос) породила деление по принципу «мы» (своя общность) и «они» (чужая общность). Свое племя считалось устроенным по образцу Космоса, а чужое – порождением Хаоса, поскольку чужие нормы настолько отличались от своих, что со стороны казалось, будто бы их просто нет. Отсюда представление о «нечеловеческой» природе Чужих («нелюди»). «Человек – это только соплеменник. Люди из других племен, когда с ними приходилось встречаться, воспринимались как чуждая, враждебная сила, как разновидность чертей, демонов. Чужой – значит враг» (И.Кон «Психология предрассудка»). По убеждению Г.Зиммеля, Б.М.Поршнева, И.С.Кона и многих других, в этот период закладывались социально-психологические механизмы «образа врага». Так, Г.Зиммель указывал, что «уже в архаических обществах человек воспринимал Другого как своего врага». Причина этого по Зиммелю, состояла в том, что внутрикультурные связи образовывали целостную конфигурацию культуры, в то время как другие группы не воспринимались как целостный феномен. В свою очередь, целостность внутри группы обеспечивалась благодаря оценочному сравнению, чаще всего в пользу «своих» (социальная стереотипизация). По мнению Г.Тэджфела, цель стереотипов – налаживание отношений, прежде всего, с членами собственной группы путем создания собственного и чужого образов, поддерживающего позитивную социальную идентичность.

Деление групп на «свои» и «чужие» в первобытности предопределило возникновение, а затем и противостояние двух мировоззренческих парадигм в античности: партикуляризма и универсализма.

В противоположность партикуляризму универсализм предполагает установку на культурный синтез, на всемирный характер истории, на взаимопроникновение культур. Исторически первой универсалистской концепцией был космополитизм, сформировавшийся в Древней Греции.

Слово «космополит» (гражданин мира) впервые было употреблено Диогеном Синопским. Античные сторонники космополитизма (Зенон, Диоген Синопский, Цицерон, Сенека, Эпиктет, Диоген Лаэртский и др.) делали акцент на общей судьбе человечества, проживающего в едином метафизическом пространстве – космополисе. Впрочем, К.Поппер считает, что космополитические умонастроения могут быть прослежены еще ранее – у Антисфена и Сократа, которые, по его мнению, стали основоположниками идеи единства человечества. В это время варвар впервые воспринимается как человек, пусть даже и не похожий на грека.

В Риме универсализм был не только теорией, но и – пусть с оговорками – практикой: город-государство вырос в империю, где население завоеванных земель подчинялось единому законодательству. На наш взгляд, универсализм Римской империи в определенном отношении подготовил почву для распространения христианства. Христианство же, возникнув «в период встречи всех результатов культурных процессов древнего мира», способствовало единению культур и образованию единого человечества.

Представители универсализма в средневековье (Бозций, Бонавентура, Фома Аквинский, Данте и др.) полагали, что человечество едино перед Богом и потому должно сформировать единую религиозную «общину». С этой позиции средневековые герменевтики трактуют текст Библии. Так, например, притча о добром самаритянине отрицает герметизм между людьми разной этнической принадлежности и стирает этнотерриториальные границы. Можно предположить, что в эпоху средневековья Европа стала целостной благодаря: 1) христианской идее всеобщего равенства людей перед Богом; 2) единому религиозному, научному и литературному языку – латыни; 3) догматам, которые выстраивали единую систему знаний о мире и его устройстве. По Р.Гвардини, «если спросить средневекового человека, что такое Европа, тот укажет на пространство, где обитает человек. Это прежний «круг земель», возрожденный духом Христовым и объединенный союзом скипетра и Церкви».

Однако мир, лежащий за пределами европейского пространства, воспринимался как враждебный: гунны, сарацины (мусульмане) и др. Восток в сознании европейца – чуждое, опасное пространство. Начиная с эпохи средневековья можно говорить о формировании новой мировоззренческой установки (которая, впрочем, была подготовлена первобытной дихотомией «люди – нелюди»), а именно – европоцентризма, когда другие народы представляются, скорее, природными, нежели культурными существами (дикарями). В этом парадокс эпохи: универсалистскому отношению к Европе как целостности сопутствовало резкое отторжение от других народов мира (партикуляризм). П.И.Пучков пишет об этом: «И чем дальше обитала группа, тем более отрицательные качества приписывались ее членам, а относительно тех, о которых имелись только смутные сведения, полученные из вторых рук, вообще выражались сомнения, являются ли они... человеческими существами». Европоцентризм стал формой обозначения оппозиций: «европеец – варвар», «цивилизованность – дикость».

Для позднего средневековья характерно ослабление и универсализма, и устремлений к нему, связанных с идеалами христианства. Этому сопутствовали: 1) упадок церковности и папского авторитета, связанный с разнообразными религиозными исканиями и деградацией института папства; 2) падение западных владений на Востоке; 3) образование национальных государств. Николай Кузанский – один из немногих сторонников универсализма – в эти годы выдвигает положение о признании множественности культур и религий, которые, в конечном счете, должны быть объединены. Этому положению способствует формула «совпадение противоположностей» (*coincidentia oppositorum*), на основе которой предлагается новая форма духовного, церковного и политического единства Запада: единство в Боге снимает все противоположности.

Отправной точкой в изучении других культур и значит – к новому универсалистскому «витку» – стала эпоха Великих географических открытий. Впрочем, долгое время речь шла не о равенстве культур, а об

ассимиляции. Как ни парадоксально, но даже попытки межкультурных связей предпринимались через призму европоцентризма. Так, известно, что, открыв для себя далекие страны, европейские путешественники стали искать в них аналогии с привычными формами жизни. Например, испанские конкистадоры давали крещеным каикам титул «дон», считая их индейскими дворянами. При этом отношения между колонизаторами и колонизируемыми характеризовались напряженностью, которая выливалась в карательные экспедиции. Это усугублялось взаимными конфликтами колонизируемых групп. Распространенной причиной возникновения таких конфликтов было «опасение возможной с их стороны конкуренции на поприще торговой и ремесленной деятельности». Естественно, что вытекавшее из подобных оснований неприязненное чувство должно было быть особенно сильным именно к другим общностям. Однако в целом этот период можно охарактеризовать как эпоху налаживания культурных связей. Жители и Запада, и Востока расширяли культурный кругозор, знакомились с достижениями друг друга и перенимали некоторые из них.

Просветители считали, что единственно возможным путем достижения равенства и согласия между народами, – объединение людей в мировое гражданство на основе общечеловеческих ценностей (добро, истина, справедливость и т.д.).

Д.Дидро полагал, что важнейшим проявлением морального чувства, которым природа наделила человека, является стремление человека к взаимной любви и поддержке. Сходной точки зрения придерживался Дж.Локк, утверждая, что именно нормы нравственности, должны быть естественным регулятором межличностных отношений.

Д.Юм, в отличие от Локка, признавал как принцип «всеобщей благожелательности», так и эгоистические основы природы человека. «Большая часть человечества, – замечал он, – колеблется между пороком и добродетелью». И хотя люди достаточно эгоистичны, обычно все же верх берет чувство «симпатии», которое они питают друг к другу. К тому же в

обществе осуществляется «взаимный обмен добрыми услугами», который в еще большей степени скрепляет социальные узы. Таким образом, начиная с Локка и продолжаясь в идеях французских просветителей, постепенно утверждается смешанный тезис о том, что социальные организмы на данном витке истории резко разделены (партикуляризм), но возможно и необходимо их целенаправленное стремление к единому человечеству, механизмом которого должны стать общие культурные ценности (универсализм).

Наиболее ярко эта позиция проявилась у французских просветителей (Вольтер, Ш.Монтескье). Они полагали, что у истоков истории различные народы не были разделены в духовном и религиозном смысле, но впоследствии единая культура распалась на множество самостоятельных ареалов. Поэтому можно обоснованно говорить о единых началах, на основе которых возможно бесконфликтное объединение народов. Основными средствами единения должны стать просвещение и воспитание. Именно тогда, на наш взгляд, и зародилась аксиоматическая для современности идея, что через познание и доброжелательное изучение возможно понимание и уважение Другого. Итогом деятельности просветителей стала разработка целостной концепции прав и свобод человека. Основные ее идеи и положения нашли свое отражение в знаменитой «Декларации прав человека и гражданина», некоторые из статей которой были взяты за основу при разработке современной политики мультикультурализма.

В отличие французских немецкие просветители акцентировали внимание на исторических аспектах объединения народов. Именно под этим углом о единстве судьбы народов рассуждает И. Кант. Одним из первых он отвергает многовековую разделенность на «европейцев» и «варваров», и утверждает, что человек способен полноценно развиваться лишь в едином сообществе. Первостепенную роль в грядущем единении Г.Э.Лессинг отводил христианству как проводнику гуманистических идей, способствующих осознанию общности человечества. Учение о всеобщей любви, требование добродетельных поступков, по мнению философа,

обеспечивало христианству победу над другими религиями. Тогда придет новая ступень зрелости – «эпоха нового, вечного Евангелия». Именно в эту пору нравственность станет универсальным, безусловным принципом поведения.

Противоборство сторонников универсализма и партикуляризма привело к формированию в XIX в. двух направлений: эволюционизма и диффузионизма.

Основные черты эволюционизма (Г.Спенсер, Э.Тайлор, Дж.Фрезер, А.Бастиан, Ш.Летурно, Л.Г.Морган и др.): идея единства человеческого рода и единообразия развития культур, прямая однолинейность этого развития – от простого к сложному, обязательность выделенных стадий развития для всех обществ, идея общественного прогресса, исторический оптимизм, просветительно-рационалистический идеал будущего развития культур, психологическое обоснование явлений культуры и выведение закономерностей развития обществ из психических свойств индивида. По мнению А.Бастиана (работа «Человек в истории») в основе всех культурных явлений лежали своего рода «клетки» или «измерительные единицы» – «элементарные идеи», универсальные для всего человечества и «дающие ключ» к пониманию обоснованию единого исторического развития. Однако под влиянием географической среды «элементарные идеи» трансформировались в этнические, или «народные» идеи, что, в свою очередь, привело к многообразию культур. Необходимо отметить, что, несмотря на признание многообразия культур, автор стремился свести это явление к немногочисленным основным элементам, благодаря которым возможно говорить о его убежденности в одонолинейности развития культур.

Г.Спенсер полагал, что эволюционные изменения носят адаптивный характер, что зачастую происходит за счет заимствования идей у других народов. В связи с этим, по мнению Спенсера, развитие культур идет в направлении их интеграции, объединении в некую целостность.

Наиболее яркую эволюционистскую концепцию развития культур создал Э.Тайлор («Первобытная культура»). В ней он, сравнив сходные элементы культур (верования, обычаи, идеи и ценности), выдвинул гипотезу о поступательном однолинейном развитии человечества. Тайлор был убежден, что все культуры в своем развитии должны пройти те же стадии, что и цивилизованные (европейские страны), тем самым от невежественного состояния приблизиться к просвещенному (идея развития культур от простого к сложному). Существенным недостатком концепции Тайлора является европоцентрическая направленность.

Отличительной особенностью исследований не менее известного, чем Тайлор, представителя эволюционизма – Дж.Фрезера. Он является автором оригинальной концепции эволюционных стадий в умственном развитии человечества. Согласно Фрезеру, существуют три стадии в умственном развитии человечества: магия, религия, наука. Проходя эти стадии, общество постепенно развивается от простого сообщества до цивилизованного государства.

Таким образом, эволюционисты настаивали на обязательности линейного прогресса от более простых культур к более сложным, на однолинейно-прогрессивной схеме развития в противовес идее об уникальности и самобытности культур. Более того, они полагали, что единственно возможный путь развития «примитивных» сообществ – объединение на основе европейских ценностей. Это способствовало образованию новой модели мировоззрения. Назовем ее **европоцентрическим универсализмом.**

Деление культур по принципу «высшая – низшая» послужило толчком для появления расистских концепций. Так, Ж.А.Гобино («Опыт о неравенстве человеческих рас») полагал, что причина различия исторических судеб культур – в расовых особенностях людей. Низшей расой считал черную («меланическую»), а единственно способной к прогрессу и созданию полноценной культуры – белую расу. Подобные идеи высказывали Ж.Ляпуж

и О.Аммон, обосновывая степень развитости культуры величиной головного показателя. В качестве образца предлагалась западноевропейская цивилизация, что способствовало сохранению идеи неравноценности различных культур. Расистские концепции просуществовали вплоть до современности и стали одной из причин создания политики мультикультурализма (например, в США).

Вследствие этого в начале XX в. универсализм и партикуляризм так и остаются полярными установками. Наиболее яркими универсалистами XX в. являются В.Соловьев, К.Ясперс и А.Дж.Тойнби. Точка отсчета для их анализа – религия. Так, В.Соловьев выдвинул тезис о единении народов на основе христианства. Он считал, что сосуществование различных наций в едином пространстве возможно лишь на основе христианских заповедей («любить чужие национальности как свою собственную»).

Однако К.Ясперс, например, обосновано предполагал, что христианство не может ввести в общечеловеческую семью все народы. Он утверждал, что любая религия основывается на откровении, которое отделяет верующих от неверующих, тем самым, препятствуя взаимопониманию и создавая у верующих претензию на исключительность. Согласно убеждениям Ясперса, такая претензия всегда служила источником фанатизма, нетерпимости («Истоки истории и ее цель»). Потому он выдвигал тезис о философской вере как основании всечеловеческого единства («Философская вера»). Философская вера, как ее мыслил Ясперс, находится на границе между религиозной верой и научным знанием, а потому может быть значимой для всех, поскольку основывается на опыте, доступном всякому человеку. Философская вера, по Ясперсу, появилась в «осевое время», ознаменовавшее переход от герметичности, способствующей «угасанию» культур, к единению на основе общих экзистенциальных смыслов. Основными условиями объединения человечества по Ясперсу являются: 1) безграничная коммуникация, способствующая пониманию Другого через «объединение собственного сознания с чужим»; 2) взаимообмен знаниями, на

основе чего создается универсальная истина. Безграничная коммуникация имеет значение всемирно-исторической задачи. Если человечество отречется от универсальных духовных ценностей, то оборвется возможность общечеловеческой коммуникации, а это может привести к мировой катастрофе. А.Тойнби пришел к заключению, что всемирно-историческое развитие предстает в виде движения от локальных культурных общностей к единой общечеловеческой культуре. Основной движущей силой объединения, по мнению автора, является религия, которая в будущем станет единой, объединяющей все человечество. Здесь мы видим новый тип универсализма, который можно назвать «духовно-планетарным». Он основывается на идее толерантного совмещения разнокультурных ценностей перед лицом общечеловеческой экзистенциальной ситуации. Однако вопрос о достижимости этого типа универсальности остается открытым.

ЛЕКЦИЯ 3. ПАРТИКУЛЯРИЗМ – КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ XX ВЕКА

Партикуляризм (от лат. *particularis* – частичный, частный) характеризуется представлением о независимом, обособленном развитии культур. Представителями партикуляризма были, например, Платон и Аристотель. Так, в «Государстве» Платон восхваляет Афины за их резкое неприятие варваров, воспринимаемые как духовно и культурно недостаточные существа, которым недоступна «пайдейя». Основная идея античного партикуляризма – детерминированное развитие культур. Партикуляристские же воззрения других народов казались грекам неправомерными и оскорбительными. Так, Фукидид сообщал, что «персы его времени самым лучшим на свете народом считали себя, а относительно других народов полагают, что чем дальше они живут от Персии, тем они хуже». Партикуляристское мировоззрение порождало враждебность к другим народам и укрепляло сознание абсолютного превосходства собственных нравов, обычаев, богов. В этом причина герметичности древних культур, не исключая и античную.

XVII в. – период становления нового мировоззрения, которое характеризуется крушением старых (религиозных) и утверждением новых (преимущественно научных) ценностей. В это время силами многих ученых – Н.Коперника, Т.Браге, И.Кеплера, Г.Галилея – создается новая картина действительности, обосновывается гелиоцентрическая концепция строения Вселенной, противопоставляемая космологическим теориям древности и религиозным воззрениям. Так, Г.Галилей в трактате «Диалог о двух системах мира – Птоломеевой и Коперника» выдвинул гипотезу существования множественности миров. Эти открытия существенно повлияли на смену мировоззренческой позиции этого времени: универсализм подменяется идеей множественности культурных миров (новая, качественно отличающаяся от предыдущей ступень партикуляризма).

Одним из наиболее ярких приверженцев идей партикуляризма в это время был Г.В.Лейбниц. Он ввел термин «монада» – неделимое образование, обладающее потенциалом внутреннего совершенства (саморазвития). Каждая монада имеет свою уникальную конфигурацию, и отражает мир со своей точки зрения. Мир, по Лейбницу, представляет собой совокупность неповторимых монад, отличающихся друг от друга, и благодаря их несходству достигается полнота многообразия, конституирующая совершенство Вселенной. «Слава Бога увеличивается от такого количества воспроизведений его творений». По Лейбницу, попытка сгладить это разнообразие противоречила бы космическому замыслу.

Другой приверженец партикуляризма Дж.Локк опираясь на данные медицины, детской психологии, этнографии, доказывает, что всеобщего согласия не существует: разные народы руководствуются различными моральными нормами. Ссылкой на разнообразие культур Локк опровергает вывод о врожденности идеи Бога: есть народы, у которых «нет даже имени для обозначения Бога, как и нет ни религии, ни культа». Указанные аргументы приводят исследователя к категорическому отказу от идеи универсализма.

В целом наиболее авторитетные философы этого времени (Ф.Бэкон, Дж.Локк и др.) опровергают варианты бесконфликтного сосуществования культур. Так, Ф.Бэкон вводит понятие «идол» в значении установки, препятствующей поиску истины и мешающей адекватно воспринимать окружающий мир. Бэкон выделяет четыре вида «идолов», влияющих на отношения с Другим: 1) «идол рода»; 2) «идол пещеры»; 3) «идол площади, или рынка»; 4) «идол театра». Он полагал, что существование «идолов» существенно затрудняет процессы взаимодействия культурных групп. На наш взгляд, эти положения явились прообразом концепции о стереотипах, появившихся гораздо позже.

В свою очередь Т.Гоббс («Левиафан») утверждает, что человек эгоистичен по самой своей природе и стремится к обособлению от Других.

Основные причины этого – природный страх за свою жизнь и столкновение интересов. Наличие различных социальных систем в обществе способствует еще большему разжиганию конфликтов. Гоббс объяснял это тем, что «естественные» побуждения к почету, славе, богатству всегда вызывают соперничество и вражду между людьми. Выход из этого положения Гоббс видит в заключении между людьми общественного договора и создании государства абсолютистского типа. Концепция Т.Гоббса – новый виток партикуляризма, который в отличие от античного призывал к пониманию разнообразия как ценности, но при этом в рамках общих социальных – главным образом, политических интересов.

Отметим, что идея мирового гражданства, провозглашенная просветителями, основывалась исключительно на европейских ценностях: человек Нового времени пребывает в уверенности, что обладание культурой – прерогатива Европы. Эта точка зрения была опровергнута лишь в XVIII в. И.-Г.Гердером, согласно которому все народы имеют равные права на историческое развитие. Благодаря Гердеру слово «культура» стало возможным употреблять и в значении стилей жизни разных народов: появились понятия китайской, индийской и других культур. Он делал акцент на том, что крайне важно не замыкаться в традициях своего народа, а признавать оригинальность других культур и учиться у них. Потому можно аргументировано утверждать, что Гердер явился предшественником «полицентрических» концепций мировой культуры. Он утверждал, что разнообразие народов нужно ценить и подходить к каждому из них не с точки зрения не европейских, а его собственных ценностей. Все это дает нам основания полагать, что Гердер был предтечей той концепции, которая в наше время обрела наименование «мультикультурализм».

Другая концепция, опровергающая идеи европоцентризма, принадлежит Ж.-Ж.Руссо (работа «Рассуждение о происхождении неравенства»). Он противопоставляет европейцу «дикаря», более добродетельного и счастливого, живущего в гармонии с природой и с собой.

Итог работы – призыв автора отказаться от пороков, порождаемых европейской культурой в пользу «естественного состояния», модель которого возможно постичь лишь через скрупулезное познание культуры «дикарей». Именно Руссо первым провозгласил тезис о тоталитарном характере западного универсализма, о пагубности понимания просветительства как насилия над Другим.

К концу XVIII в. вселенский порядок стал пониматься не как конечное и статичное космическое равновесие, но как процесс, приводящий к умножению различий. Потому XIX в. ознаменовался повышенным интересом к другим народам, в частности, к Востоку. Во многом это было связано с наполеоновскими походами, в ходе которых европейцы открыли для себя неизведанные миры чужих культур. Не менее значима и роль романтизма, впервые открывшего путь к исследованию «народного духа» (Дж.Г.Байрон, Э.Г.А.Гофман, Ф.Шеллинг, братья Ф. и А.Шлегели, Ф.Д.Шлейермахер). Романтики полагали, что культуру возможно познать, исследуя этнографический быт и фольклор народных масс.

Во многом именно романтизм дает импульс к развитию «психологии народов», основателями которой во второй половине XIX – начале XX вв. стали М.Лацарус и Х.Штейнталь. Смысловое ядро концепции этих ученых состоит в убежденности, что благодаря единству происхождения и среды обитания «все индивиды одного народа носят отпечаток особой природы народа на своем теле и душе», при этом «воздействие телесного влияния на душу вызывает ... свойства духа, одинаковые у всех индивидов, вследствие чего все они обладают одним и тем же народным духом». Согласно Лацарусу и Штейнталю, народный дух – это общая интенция, объединяющая людей. Вскоре эта же мысль получила развитие в работах В.Вундта. Именно он сделал первую попытку разработать методологию культурно-исторического познания особенностей «духа» различных этнокультурных общностей. Он выделяет три сферы, в которых наиболее полно отпечатался «дух народа» – миф, обычай и язык. В методологическом отношении концепцию Вундта

существенно дополнил В.Дильтей, считавший, что познание другой культуры возможно только методом «понимания», «вчувствования», т.е. сопереживания ценностям познаваемой культуры.

Проблемы взаимоотношений с Другим исследовал и К.Маркс, отходя от своего основного воззрения на социальность как на главное качество человека. Полноценное развитие человека, по Марксу, возможно лишь благодаря взаимодействию с Другим: «Так как человек родился без зеркала в руках, то человек смотрится сначала, как в зеркало, в другого человека. Лишь относясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку». Зеркало символизирует индивидуальность человека, которую возможно обрести только путем осмысления отличий Я от Другого.

Одновременно с разработкой «психологии народов» в Германии в конце XIX – начале XX вв. во Франции развивается «групповая психология» (Г.Тард, А.Фулье). Основной предмет исследований представителей этой школы – заимствование элементов культуры и в целом взаимодействие культур, находящихся в контакте друг с другом. Они полагали, что все изменения в культурах связаны с «идеями» – изобретениями и открытиями, которые распространяются посредством подражания. Именно представители этого направления одними из первых поставили вопрос о формах распространения феноменов культуры в общностях людей и предвосхитили создание теории межкультурных коммуникаций. Основной акцент они делали на равноправное взаимообщение культур. Предложенная идея легла в основу мультикультурализма, призывающего к терпимости к культурным различиям и взаимоуважению культур.

В это время универсализм и партикуляризм, как никогда, находятся в состоянии конфронтации. С одной стороны усиление колониальной экспансии европейских стран (Англия, Франция и т.д.) способствовало поиску путей слияния путем аккультурации местного населения. С другой стороны представители направлений «психология народов» и «групповая

психология» обосновывали тезис о герметичности развития культур и фатальной устойчивости внутригрупповых связей, порождающих невозможность слияния по европейской модели. Противоборство сторонников универсализма и партикуляризма привело к формированию в XIX в. двух направлений: эволюционизма и диффузионизма.

Диффузионизм как способ изучения культур появился в конце XIX в. Понятие «диффузия» в контексте культурологии обозначает распространение культурных явлений посредством контактов между народами – торговли, переселений, завоеваний. Представители этого направления (Ф.Ратцель, Ф.Гребнер, Л.Фробениус и др.) главными механизмами исторического процесса считали диффузию, контакт, столкновение, заимствования, перенос культур. Важной особенностью рассматриваемого подхода является анализ пространственных и временных характеристик культур, что представляет собой существенную конкретизацию объекта исследования по сравнению с эволюционизмом. Эволюционистской идее автономного возникновения и развития аналогичных культурных явлений в сходных условиях диффузионисты противопоставили идею географической определенности, в некоторых случаях даже тезис об однократном возникновении культуры и последующем распространении ее из центра зарождения. В определенном смысле диффузионизм можно рассматривать как попытку заменить идею прогрессивного развития принципом пространственно-временного перемещения отдельных элементов культуры или их комплексов.

Рассмотрим диффузионистскую концепцию на примерах. Так, предмет изучения Ф.Ратцеля – географическое распространение предметов материальной культуры (этнографических предметов, по его терминологии). Из факта географического перемещения предметов быта делается вывод о пространственном распространении культур, о родстве и происхождении последних. Ратцель выделял два способа перемещения элементов культуры: 1) полный и быстрый перенос всего культурного комплекса (этот вариант он называл «аккультурацией»); 2) перемещение отдельных этнографических

предметов от одного народа к другому. Обобщающим понятием, выразившим пространственные характеристики распространения культуры, для Ратцеля была «культурная зона», или «культурный круг». Распространение культурных элементов за пределы «культурной зоны» происходило путем миграции их носителя – народа. Таким образом, источник изменений в культурах он видел во взаимных контактах между ними. В своих положениях он делал акцент на взаимовлияние культур; на их изменение путем заимствования; на идею об одном или нескольких центрах, из которых началось развитие человечества. Как мы видим, здесь универалистский тезис преобладает над партикуляристским, причем – и это важно для нашего исследования – в отличие от предшествующих форм универсализма (космополитического, христианского, европоцентрического), акцент делается уже не столько на заимствовании ценностей и даже не столько на воспитании и образовании «отсталых» народов (дикарей, туземцев, примитивных народностей), сколько на равноправном взаимообмене культур вне зависимости от их принадлежности к Европе.

Продолжая и развивая идеи Ратцеля, Л.Фробениус в работе «Происхождение африканских культур» рассматривал две формы передвижения культуры: перенос культуры без значительного движения народов и перемещение культуры с народами. Основное понятие его концепции – «культурная провинция» (культурный круг) означало совокупность предметов материальной культуры, объединенных специфическими характеристиками: например, «западноафриканский культурный круг» он определял по таким признакам, как строительство домов, орудия труда и т.д. В соответствии с ними он выделил несколько «культурных провинций». При этом, предвосхищая идеи Шпенглера, Фробениус утверждал, что культуры рождаются, живут и умирают, как живые существа: «культура растет сама по себе, без человека, без народа». Однако Фробениус не разделял шпенглеровской идеи герметизма культур, как и шпенглеровского пессимизма. Культура, как растение, может быть

пересажена на другую «почву», и в новых условиях она приобретает иное направление развития, причем новые культуры рождаются из взаимодействия старых. Из этого тезиса можно вывести идею будущей универсализации культур, причем, универсализации фатальной, не зависящей от человека. Можно назвать эту форму универсализма «планетарно-матричной». Отметим, что она является закономерным следствием западноевропейского рационализма и недооценки роли людей и групп, их культурных интересов и ценностей, т.е. того, что является важнейшим фактором развития культуры и предметом нашего дальнейшего анализа. В сходном русле развивались идеи Ф.Гребнера (теория культурных кругов).

У.Риверс рассматривал образование новых культур как следствие взаимодействия «волн» переселения. На примере Океании он показывал, как каждая группа иммигрантов привносила в культуру свои черты (обычаи, обряды и т.д.).

С точки зрения диффузионистов в целом, существует несколько «центров», которые развиваются обособленно друг от друга, однако, в силу межкультурных контактов происходит взаимообмен культурных ценностей, который приводит к образованию новых культур. Образовавшиеся культуры («периферия») адаптируют полученные ценности и продолжают свое развитие, но уже обособленно от «центра». Тем самым в диффузионизме возникает попытка синтеза универсализма и партикуляризма, выражающаяся в тезисе о равнозначимости и самостоятельности каждой культуры в едином мировом пространстве и необходимости поиска общих начал (от предметов быта до высоких духовных ценностей) для их бесконфликтного сосуществования. В целом специфическими чертами этой синтетической парадигмы (назовем ее **«универсализирующимся партикуляризмом»**) являются: 1) признание множественности самоценных культур; 2) объединение их по определенным основаниям, например, на основании религии; 3) идея равноправия культур. В отличие от постулатов

партикуляризма ей свойственны: 1) уверенность в прогрессивном развитии культур; 2) их открытость; 3) стремление культур к контактам и трансляции собственных содержаний другим культурами; 4) готовность приятия инокультурных элементов. Однако эта попытка синтеза не была успешной. Этому мешала как недостаточность теоретического осмысления (богатый опыт антропологических исследований не получил равноценной теоретико-методологической интерпретации).

Здесь следует упомянуть концепцию культурного релятивизма как попытку поиска путей для сближения универсализма и партикуляризма. Смысловым ядром является идея равноправия различных культур вне зависимости от их уровня сложности и самобытности, и не отказывающейся от универсальной (единой) целостной культуры, но в то же время стоящую в резкой оппозиции к доктрине европоцентризма. Одним из ярких представителей является М.Херсковиц, который утверждал, что при сравнении культур разных народов необходимо учитывать равноправие культурных ценностей, их самобытность не противопоставляя их с евроамериканской культурой как образца. Общий историко-культурный процесс представляется ему в виде суммы разнонаправленно развивающихся культур. Однако эта попытка единения не была успешной поскольку делала акцент на замкнутости и изолированности культур.

Вследствие этого в начале XX в. универсализм и партикуляризм так и остаются полярными установками.

Партикуляризм того времени представлен именами Н.Я.Данилевского и О.Шпенглера. Н.Я.Данилевский в работе «Россия и Европа» выдвинул свою теорию структуры и динамики культурно-исторических типов (т.е. цивилизаций), которые не имеют общей хронологии, так как развиваются изолировано друг от друга. Автор оценивает закрытость культурно-исторических типов, скорее, положительно, поскольку это, на его взгляд, способствует сохранению оригинальности. Однако, по Данилевскому, народы могут перенимать инокультурные ценности в том случае, если те

соответствуют их «нраву» (не затрагивают ядра культурного типа). Эта идея весьма значима, поскольку мы убеждены, что именно бесконфликтный, соответствующий самому «духу народов» взаимообмен ценностей и делает возможным воплощение современных мультикультурных практик.

Гораздо более радикально настроен О.Шпенглер. В работе «Закат Европы» он утверждает, что путь развития культуры не прямолинеен, а цикличен. Исследуя цивилизации прошлого, он пытался найти в каждой из них нечто особенное, неповторимое («душу», первофеномен, прасимвол). Например, прасимволом греческой цивилизации Шпенглер считал тело, его красоту; прасимволом Востока называл безграничную степь; прасимволом арабской культуры – пещеру. Как живой организм, обладающий уникальной душой, каждая культура проходит свой собственный круг жизни (от рождения до смерти). В каждом отдельном случае круг жизни развивается по своим законам, которые различны для каждой из культур. Отсюда тезис о невозможности **общности (универсальности)** культур по причине их герметичности: культура рождается на особом ландшафте, живет в круге собственных мыслей, развивает самобытные виды и жанры искусства.

В силу описанных установок партикуляризма (и в древних, и в более современных формах), идея поиска общих оснований их бытия и неконфликтного сосуществования не находит места в этом дискурсе, несмотря на плодотворную идею разнообразия культур. В целом необходимо отметить, что жесткое историческое противостояние универсализма и партикуляризма дало толчок в формировании и развитии принципиально новой концепции – мультикультурализма, где совмещаются их позитивные качества и отсеиваются негативные. В связи с этим мы можем говорить о мультикультурализме как об историческом консенсусе универсализма и партикуляризма.

ЛЕКЦИЯ 4. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ КОНЦА XX- НАЧАЛА XXI ВВ.

Постепенно понятия «культурного», «политического», «нормативного» плюрализма в США объединялись в общем концепте «мультикультурализм»; с позиций этого подхода американская нация сравнивалась с «миской с салатом», «калейдоскопом», «мозаикой». Начиная с 1960-х гг. утверждение мультикультуралистских идей привело к его утверждению в качестве политического курса США в национальном вопросе. В связи с этим почти во всех исследованиях американских ученых содержатся подробные историографические очерки вопросов, связанных с иммиграцией и адаптацией иммигрантов в американское общество (Л.Футч «Американская этническая политика», Д.Гербер «Становление американского плюрализма. Буффало, Нью-Йорк 1825-1860» и др.). Все они рассматривали мультикультурализм не только как теоретический концепт, но и практику мирного сосуществования разнородных сообществ на единой территории.

Начиная с 90-х гг. XX в., проблема осмысления американской нации как «калейдоскопа», «смешаного салата» или «мозаики» стала настолько популярна, что охватить весь спектр работ поданной тематики вряд ли возможно. Ежегодно в США выпускаются сотни брошюр, статей и книг, имеющих отношение к данному вопросу: «обзор крупнейших американских газет показывает, что термин «мультикультурализм» и его производные в 1981 г. использовался в 40 статьях, а всего одиннадцатью годами спустя – уже в 2000 г.». Таким образом, отождествление Америки с «mixed salad» вытеснило сравнение с «котлом» и изменило ракурс: теория взаимодействия иммигрантских групп дополняется философией прав меньшинств. Дж.Хайэм по этому поводу отметил: «плюралист идентифицирует себя с национальным меньшинством и пишет для него, но он также принимает статус меньшинства как должный и, возможно, даже желательный путь сосуществования с основным большинством».

Однако мультикультурализм не является однородной концепцией: он сформировался в результате дискуссий между коммунитаристами (А.Макинтайр, Ч.Тейлор, М.Вальтцер) и либералистами (Дж.Ролс и др.). Центральной темой в этих дискуссиях был вопрос о том, окажутся ли принципы и ценности Запада достаточно приемлемыми для иных культур. Так, либерализм настаивает на том, что в современной культурной ситуации либеральные ценности Запада способны лечь в основание глобальных ценностей, пригодных для всех народов и культур мира. Коммунитаристы, напротив, полагают, что в каждом малом сообществе существуют традиционные этические ценности и нормы, и что эти сообщества веками живут, исходя из них, и в соответствии с ними отстраивают свой этос. Общепринятые западные стандарты могут разрушительно подействовать на сами эти базисные модели, вследствие чего идентичность локальных культур окажется под угрозой. Более того, в этом случае Запад обеднит и себя, т.к. ему неоткуда будет черпать новые культурные веяния. Потому он должен руководствоваться «политикой признания» в отношении «значимых Других» (термин К.-Р.Роджерса). Но, ни одна из этих концепций не заняла ведущего места. Вероятно, в современной ситуации речь должна идти об определенной мере слияния их основных принципов. Это и стремится сделать современный мультикультурализм. От либерализма он берет идею необходимого минимума всеобщих ценностей, а от коммунитаризма – ценность «Других», которая ни в коей мере не должна быть подвержена уничтожению.

Сегодня в пестром разнообразии мультикультурных концепций можно выделить два направления: радикальное и умеренное. Основа первого (М.Маруяма, Э.Санковский и др.) – идеи толерантности и сохранения идентичности, понимаемых как высшее благо и для народов, и для самого процесса их взаимодействий. По мнению этих исследователей, истина вариативна, и разные народы исповедуют свое представление о ней. Потому их культуры (смыслы, идеалы, нормы и т.д.) с необходимостью должны быть разными – причем степень этой разности может быть абсолютной.

Умеренный мультикультурализм развивает концепцию разграничения позитивной и негативной толерантности и ограниченности вариантов истины (Э.Джемс). Умеренный мультикультурализм утверждает, что далеко не каждая традиционная истина позитивна (так, например, позитивны ли более чем традиционные и обоснованные их апологетами «истины» каннибализма и многоженства). Более того, и такая прекрасная установка, как толерантность, тоже относительна. Известно, что толерантность может приносить горькие плоды ассимиляции и аккультурации.

В постсоветской науке мультикультурализм понимается амбивалентно, причем подчас одними и теми же учеными. Так, В.А. Тишков считает, что мультикультурализм может быть полезным в ряде аспектов для современной России, причем, в противоположном по сравнению с США и Канадой направлении – от абсолютизации культурных различий к признанию сходства и необходимой в определенной степени культурной гомогенности гражданского сообщества. Как политический концепт он может помочь совершить важнейший переход от формулы многонационального народа, как помог смягчить поляризацию канадского общества по линии двух наций в одной стране. Однако В.А.Тишков, а также И.Чернышевский, Н.В.Куликова и др. делают акцент на том, что мультикультурализм в России в его традиционном понимании (как в Канаде или в Австралии) может привести к делению населения на группы, ибо полученные преференции или статус сдерживают естественные процессы постоянного формирования и смены идентичностей, в частности, появления или исчезновения групповых коалиций на основе культуры.

Иные авторы указывает на то, что в целом мультикультурализм в России может способствовать снижению напряженности, но не решить проблему насилия и обеспечения безопасности общества и государства. В то же время В.Л.Иноземцев и В.Котельников говорят о невозможности проводить новую иммиграционную политику в условиях роста национализма, шовинизма и ксенофобии, вследствие чего необходимо

принять лишь некоторые положения мультикультурализма за основу этнокультурной политики.

В целом сторонники политики мультикультурализма (В.М.Дианова, Н.Н.Покровская и т.д.) рассматривают это явление как ответ на вызовы глобализации. Они считают, что для бесконфликтного существования необходим процесс согласования ценностей всех культур. Однако создание «полного списка» всех ценностей ставит проблему потенциального конфликта ценностей: поэтому необходимо выработать приоритеты в иерархии ценностей либо разработать правила сосуществования культур, которые обеспечили бы не только реализацию экономических интересов корпораций, но и интересы человечества как совокупности всех людей. Следует отметить, что эта похвальная по направленности идея не кажется нам возможной к воплощению как в силу разнообразия ценностей, так и вследствие вовсе не всегда позитивного их наполнения и – особенно – их реализации. Итак, на постсоветском пространстве концепция мультикультурализма находится в самом начале своего пути, более того, исследования этой проблемы (пока еще немногочисленные) по преимуществу центрируются на сложностях воплощения мультикультурных стратегий на территории бывшего СССР. Так, в частности Л.П.Мозамова выделяет ряд причин, которые отодвигают мультикультурализм на «обочину» российской науки и политики: российская нация-государство складывается в условиях, заметно отличающихся от условий формирования западных наций-государств; позитивный потенциал мультикультурализма в России еще недостаточно раскрыт, мало известен или нередко наделяется негативными коннотациями и пристрастными преувеличениями.

Наиболее ярка и обоснована аргументация В.С.Малахова. Он говорит о возможности негативного эффекта данной идеологии: во-первых, по его мнению, дискурс мультикультурализма лишь усилит и без того мощную этноцентристскую доминанту российского общественного сознания; во-вторых, в отличие от Германии, где произошел отход от идеалов

этнокультурной однородности в пользу сообщества более открытого типа, в современной России наметилось движение в сторону традиционного национального государства, понятого в терминах этнокультурного единства, следовательно, проведение политики мультикультурализма будет неуместно.

На сегодняшний день существует несколько определений понятия «мультикультурализм», но в целом их объединяет единая идея: равноправное и бесконфликтное взаимодействие групп. Рассмотрим наиболее распространенные.

Мультикультурализм – это правовая концепция справедливости и приоритет права, прав человека, на которых строится гражданство в либеральном обществе, с правами национальных, религиозных и других меньшинств, каждое из которых выступает как отдельная группа (У. Кимлика).

Мультикультурализм – это политика определенных льгот и компенсаций, проводимая в сфере высшего образования (М. Уолцер).

Мультикультурализм – практика признания равенства для всех культурных, лингвистических, религиозных и иных меньшинств, для всех групп, имеющих различие (М. Гордон).

«Мультикультурализм, или культурный плюрализм, термин, описывающий сосуществование многих культур в одном месте, без преобладания какой-либо одной культуры в регионе. Создавая широчайший спектр человеческих различий, приемлемых для большого числа людей, мультикультурализм стремится к преодолению расизма, различия полов и других форм дискриминации» (Ч. Тейлор).

Мультикультурализм – практика признания и уважения различных культур, религий, рас, этничностей, мнений внутри окружающей среды (С.А. Червонная).

Мультикультурализм – это не только политика, но и практика признания культурных отличий этнических меньшинств (А. Турен).

Как отмечает А.Придитис, по этническому основанию «мультикультурализм представляет собой социокультурные практики интеграции этнических мигрантов».

Приблизительно с 70-х гг. XX в. многие страны оставляют не увенчавшиеся успехом усилия добиться этнокультурной гомогенности общества и провозглашают своим идеалом интеграцию без ассимиляции. На общество начинают смотреть не как на культурное единство, а как на совокупность равноправных этнокультурных и этноконфессиональных сообществ. Такая направленность исходит из стратегии мультикультурализма.

Термин «мультикультурализм» означает *теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования разнородных культурных сообществ*. Основная цель мультикультурализма – разработка норм взаимодействия, которые позволят сформировать такие ценностные ориентации и схемы поведения, которые помогли бы представителям различных культур понимать друг друга и толерантно сосуществовать в едином планетарном пространстве. И не только понимать – но и обогащать друг друга благодаря собственному несходству. Мультикультурализм предполагает не культивацию тождества (как универсализм) и не усугубление различий (как партикуляризм), а идею «различий внутри тождества».

Наиболее значимый постулат мультикультурализма провозглашает признание самоценности культурного разнообразия стран (и этнокультурных групп внутри национальных государств) и невозможность деления культур по принципу «низшая – высшая», «главная – второстепенная» или «государственнообразующая – все прочие».

Ее главный императив – равенство типологически и аксиологически различных культур, предполагающее их толерантное взаимодействие. Широкое распространение идей мультикультурализма – общих, при множестве его конкретных воплощений, – неотъемлемая характеристика бытия и «со-бытия» (термин М.М.Бахтина) многих народов в современную

эпоху. Не случайно бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали объясняет его возникновение как следствие процессов глобализации: «Мы не перестаем говорить о глобализации. Это действительно реальность. Глобализируются экономика, финансы, коммуникации. Мир сталкивается с проблемами, принявшими глобальные масштабы, в сфере экологии, организованной преступности, борется с глобальными эпидемиями. Чего нам не хватает – это глобализации демократии, ее распространения на международные отношения. А наилучший способ добиться этого – поддержание культурного разнообразия, я называю это мультикультурой». Поэтому на смену традиционным практикам взаимодействия титульного этноса и этнокультурных групп в последней трети XX в. пришла стратегия мультикультурализма.

В рамках мультикультурализма возникает стратегия affirmative action (позитивных действий), которая нацелена на преодоление дискриминации во всех сферах общественной жизни, обеспечение равных шансов при трудоустройстве и получении образования, на отмену скрытых и явных препонов в административной карьере и т.д. В этом случае иммигранты признаются полноправными пользователями системы образования, участниками рынка труда и жилья, а также участниками демократического процесса принятия решений. Таким образом, мультикультурализм нацелен на гармонизацию всех сфер проявления ценностно-смысловых установок.

Используя достижения разных стран и наши собственные предложения, мы разработали модель мультикультурализма. Мультикультурная модель ориентируется на интеграцию этнокультурных групп с учетом их ценностно-смысловых установок и делает акцент на использовании множества гибких адаптационных стратегий. Таким образом, мультикультурная модель предполагает взаимодействие культур, основанное не на субординации, а на координации. Основная цель – разработка норм взаимодействия, которые позволят сформировать такие ценностные ориентации и схемы поведения, которые помогали бы представителям различных культур понимать друг

друга и толерантно сосуществовать в едином планетарном пространстве. И не только понимать – но и обогащать друг друга благодаря собственному несходству.

В основе модели мультикультурализма лежат три принципа:

- признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;
- устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных этнокультурных групп;
- поддержка воспроизводства и развития разных культур.

В связи с этим мультикультурализм необходимо рассматривать как *middlie is muddle but muddle is the medium*, т.е. как «золотую середину» между крайними полюсами: универсализма и партикуляризма, как консенсус в межкультурном диалоге, а точнее полилоге. Для мультикультурализма характерно стремление «снятия» (в гегелевском смысле) напряжения между полюсами локального и универсального. Он утверждает уважение к различиям, но при этом не отказывается от поиска универсальности.

Мы считаем необходимым выделить два вида мультикультурализма: *внешний*, направленный на достижение компромисса между странами и государствами в рамках мирового сообщества, и *внутренний*, направленный на достижение консенсуса между этнокультурными группами внутри страны (государства). Однако столь объемное по своей сути понятие, как внешний мультикультурализм, требует специального рассмотрения, которое находится вне контекста нашего исследования, скорее, это предмет философии и политологии. Наиболее адекватно целям и задачам нашей работы исследование внутреннего мультикультурализма в рамках одной из моделей миграционных политик в современных государствах. Мы полагаем, что рассмотрение этого феномена через призму групповых картин мира, которые являются основным фактором возникновения особых типов ценностно-смысловых установок, которые, в свою очередь, определяют специфику внешних интеракций (сотрудничество или конфликт), позволит выработать

типологию внутреннего мультикультурализма в качестве инновационной разработки в данной области исследований.

Предварительно оговоримся, что наша модель одновременно включает два основных направления: политико-культурная стратегия гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и этноса и повседневная практика осуществления таких контактов.

1. Обеспечение правами и законами, гарантирующими гражданское равенство этнокультурных групп. Так, в Венгрии на законодательном уровне закреплено полное признание национальных меньшинств и их право на местное самоуправление и представительство на республиканском уровне.

2. Учет ценностно-смысловых установок этнокультурных групп при проведении социально-экономической и информационно-образовательной политики. В Австралии юридический статус этнокультурных групп регулируется федеральным законом («Закон об этнических группах»), где выделены три измерения мультикультурной политики: культурная идентичность, социальная справедливость, экономическая эффективность. Первый пункт закрепляет за каждым гражданином право на культурную реализацию (в том числе языковое и религиозное самовыражение), причем право *на выбор культурной идентичности* предоставляется всем гражданам. Второй пункт предполагает правовые гарантии равенства возможностей и отсутствия социальной дискриминации на основании цвета кожи, пола, конфессии и т.д. Третий пункт предусматривает реализацию в качестве высококвалифицированных работников, и занимать соответствующие высокооплачиваемые должности независимо от этнической принадлежности.

3. Осуществление государственных программ поддержки культур и языков этнокультурных групп. В Финляндии предусмотрен целый комплекс мер, гарантирующий сохранение языка этнокультурных групп. Например, в соответствии с Актом о детских садах муниципалитеты должны обеспечить детям возможность посещать детские сады, где говорят на их родном языке.

Дети в школах учатся на родном языке в шести первых классах, а затем на государственном языке, который становится обязательным уже с четвертого класса. Теле-радио компании транслируют радио- и телепередачи на языках этнокультурных групп. Таким образом, права этнокультурной группы в сохранении собственного языка не нарушаются. В то же время, путем «мягкого» внедрения, приоритетная роль остается за государственным языком, что согласуется с ценностно-смысловыми установками этноса. Такой же межкультурный подход в образовательных программах существует в Швеции, Италии, Дании, Голландии.

4. Создание на территории принимающей страны специальные государственно-общественные системы мониторинга среды межгрупповых отношений. Например, в Канаде существует система субсидий, грантов, для исследования мультикультурного пространства страны (количественный состав этнокультурных групп), а также создания и поддержки программ равенства в отношении занятости, здравоохранения, образования и т.д.

5. Осуществление социальной, политической и культурной поддержки этнокультурных групп. На протяжении последних нескольких десятилетий во многих странах (США, Канада, Австралия и др.) функционируют государственные системы социального обеспечения для оказания помощи мигрантам и беженцам.

6. Формирование организаций и объединений, занимающихся миротворческой деятельностью и вопросами урегулирования взаимоотношений между этнокультурными группами и титульным этносом. В 1985 г. был создан Комитет палаты общин по мультикультурализму. Его основная цель – защита прав этнокультурных групп. В Комитете рассматриваются вопросы создания и функционирования общин, распределение бюджетных средств на нужды различных этнокультурных групп, организации социальных и психологических служб для успешной адаптации мигрантов.

7. Создание общинных организаций этнокультурных групп, оказывающих необходимую помощь в адаптации. Этнические общины в Австралии – своеобразный «буфер», помогающий представителям этнокультурных групп адаптироваться к австралийской жизни. У общин есть свои школы, клубы, церкви, культурные центры. Они находятся в постоянном контакте с Управлением по мультикультурализму, которое непосредственно подчиняется премьер-министру.

8. Внедрение проектов и программ, направленных на предупреждение и профилактику конфликтов. В Германии по предупреждению конфликтных ситуаций между иммигрантами и коренным населением служит программа «Экстренные меры». Она предусматривает как мероприятия по адаптации иммигрантов в новом для них обществе, так и реиммиграцию некоторых представителей этнокультурных групп, что в целом способствует поддержанию стабильной однородной этнокультурной среды.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить: с одной стороны, модель мультикультурализма предполагает закрепление экономических, политических и других прав этнокультурных групп на уровне законодательных документов и проектов, что способствует правовой защищенности, а значит «безболезненной» адаптации на территории принимающей страны. С другой стороны реализация основных его положений в повседневной практике позволяет каждой из групп не только отстаивать ценностно-смысловые установки, но и самореализоваться в разных сферах их проявления. Совмещение государственных стратегий в области политики, экономики, религии, культуры и т.д. с повседневными транзактными практиками людей способствует снятию межгрупповой напряженности и не допускает ее перехода в конфликт.

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 Тематика семинарских занятий

Семинар 1 . Универсализм как культурная парадигма XX века

Рекомендуемая литература:

1. Артановский, С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур / С.Н. Артановский. – М.: Наука, 2007. – 141 с.
2. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 2002. – 247 с.
3. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М.: Наука, 2001. – 321 с.

Семинар 2. Универсализм как культурная парадигма XX века

Рекомендуемая литература:

1. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: МГУ, 1990. – 239 с.
2. Мартынов, В. Феномен глобализации: унификация или универсализация? / В. Мартынов // Беларусь – XXI стагоддзе: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Міжкультурны дыялог у Беларусі: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё ва ўмовах глабалізацыі» (Мінск, 10–12 снеж. 2003 г.) / пад рэд. А. Грыцкевіча [і інш.]. – Мн.: Нац. навук.-асвет. цэнтр ім. Ф. Скарыны, 2004. – С. 179–180.
3. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX в.).

Семинар 3. Партикуляризм – культурная модель XX века

Рекомендуемая литература:

1. Александренков, Э.Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии / Э.Г. Александренков // Концепции зарубежной этнологии. Критические этюды. – М.: Книга, 2008. – С. 38–97.
2. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С.Библер // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 33–38.
3. Янг, К. Категории культурного многообразия / К. Янг // Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М., 2000. – С. 184–189.

Семинар 4. Партикуляризм – культурная модель XX века

Рекомендуемая литература:

1. Библер, В.С. Культура. Диалог культур. Опыт преодоления / В.С. Библер // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 31–42.
2. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – С. 15–92.
3. Гуревич, П.С. Культурология / П.С.Гуревич. – М. : Знание, 2010. – 288 с.
4. Смолік, А.І. Культуралогія: тэорыя культуры: вучэб. дапам. / А.І.Смолік, Л.К.Кухто. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.

Семинар 5. Мультикультурализм как культурная модель конца XX-начала XXI веков

Рекомендуемая литература:

1. Кармин, А.С. Культурология / А.С.Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
2. Муравьев, Ю.А. Антиномии мультикультурализма / Ю.А. Муравьев. – М.: ИЭА РАН, 1999. – 112 с.
3. Павловская, Е.Б. Мультикультурализм в условиях глобализирующегося общества / Е.Б. Павловская // Диалог цивилизаций. Восток и запад : докл. и выступ. 5-й междунар. философ. симпозиум. – М.: РУДН, 2002. – С. 22–24.

Семинар 6. Мультикультурализм как культурная модель конца XX-начала XXI веков

Рекомендуемая литература:

1. Придитис, А. Мультикультурализм и перспективы демагогии / А. Придитис // Иностран. лит. – 2004. – № 21. – С. 174–177.
2. Флиер, А. Культурология для культурологов / А.Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 492 с.

Семинар 7. Мультикультурализм как культурная модель конца XX-начала XXI веков

Рекомендуемая литература:

1. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С.Каган. – СПб. : Петрополис, 2007. – 205 с.
2. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. Малахова, В. Тишкова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – 321 с.
3. Смолік, А.І. Культуралогія: тэорыя культуры: вучэб. дапам. / А.І.Смолік, Л.К.Кухто. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.

4. Уайт, Л. Избранное: наука о культуре / Л.Уайт. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.

Семинар 8. Современные культурные модели XXI века

Рекомендуемая литература:

1. Бабосов, Е.М. Структурные модели адаптации индивидов в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов // Социология. – 1999. – № 4. – С. 18–28.
2. Флиер, А. Культурология для культурологов / А.Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 492 с.
3. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 528 с.

Семинар 9. Современные культурные модели XXI века

Рекомендуемая литература:

1. Белик, А.А. Культурология: Антропологические теории культур / А.А. Белик. – М.: РГГУ, 2009. – 718 с.
2. Вундт, В. Психология народов / В. Вундт. – М: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
3. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М.: Академ. Проект, 2000. – 289 с.

Семинар 10. Современные культурные модели XXI века

Рекомендуемая литература:

1. Иконникова, С.Н. История культурологии. Идеи и судьбы / С.Н.Иконникова. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. академия культуры, 2006. – 264 с.
2. Кармин, А.С. Культурология / А.С.Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
3. Многоликая глобализация / под ред. П.Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Перечень вопросов по темам семинарских занятий

Тема 1. Универсализм как культурная парадигма XX века

1. Исторические основы формирования универсализма.
2. Основные этапы становления универсализма.
3. Подходы к изучению универсализма.
4. Универсализм как культурная модель.

Тема 2. Универсализм как культурная парадигма XX века

1. Основные черты универсализма.
2. Универсализм как стратегия единого бесконфликтного мирового пространства.
3. Принципы универсализма.
4. Исторические и современные концепции универсализма.

Тема 3. Партикуляризм – культурная модель XX века

1. Теоретические исследования партикуляризма как модели развития культуры в XX веке.
2. Исторические предпосылки становления и развития идей партикуляризма.
3. Специфические особенности партикуляризма, его основные черты.

Тема 4. Партикуляризм – культурная модель XX века

1. Современные тенденции развития партикуляризма
2. Принципы партикуляризма
3. Партикуляризм как стратегия локального развития культур в мировом пространстве.

Тема 5. Мультикультурализм как культурная модель конца XX- начала XXI веков

1. Теоретико-методологические предпосылки исследования мультикультурализма в XX - XXI веках.
2. Плюрализм этнокультурных групп - базисный принцип мультикультурного общества.
3. Типология мультикультурализма (примеры по каждому типу).

Тема 6. Мультикультурализм как культурная модель конца XX- начала XXI веков

1. Мультикультурная модель как программа интеграции групп в едином поликультурном пространстве.
2. Исторические этапы развития мультикультурализма в Беларуси.
3. Тенденции мультикультурализма в Республике Беларусь на современном этапе.

Тема 7. Мультикультурализм как культурная модель конца XX- начала XXI веков

1. Мультикультурная стратегия развития современного белорусского общества.
2. Тенденции и перспективы развития мультикультуралистской модели культуры в условиях глобализации.

Тема 8. Современные культурные модели XXI века

1. Структура культуры и характеристика основополагающих элементов культуры.
2. Культура как система и объект изучения.
3. Функциональное определение понятие культуры и основные характеристики.

Тема 9. Современные культурные модели XXI века

1. Основные подходы к изучению культуры.
2. Трактовка культурологических моделей XX века.
3. Постмодернистская трактовка моделей культуры XXI века.

Тема 10. Современные культурные модели XXI века

1. Современные глобализационные процессы.
2. Типология современных культурных моделей.
3. Современные культурные модели (примеры).
4. Специфика реализации современных культурных моделей (примеры).

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

4.2 Тест

1. Чертой современной глобальной культуры является:

- a) прагматизм
- b) альтруизм
- c) тотемизм.

2. Современная ситуация в мировой культуре характеризуется:

- a) равномерностью развития мировой материальной культуры
- b) мультилинейностью
- c) отсутствием свободы выбора мировоззренческих позиций.

3. Глобализация – это:

- a) направление в изобразительном искусстве модернизма
- b) процесс перерастания какого-либо явления в явление мирового масштаба
- c) пограничное положение групп или индивидуумов, поставленных на грань двух культур.

4. Процесс превращения традиционного, аграрного общества в общество с машинной технологией, рациональными и секулярными отношениями, называется:

- a) глобализацией
- b) мультикультурализмом
- c) модернизацией.

5. Характерной чертой современной эпохи является:

- a) стирание различий между культурами и их национальным своеобразием
- b) уважительное отношение к художественным традициям прошлых культур.

6. Глобальная культура характеризуется (отметить лишнее):

- a) нивелированием культурных различий этносов и регионов
- b) верой в безграничные возможности прогресса
- c) существованием преимущественно в городах в состоянии дисгармонии с природой, глобального нарушения баланса
- d) ростом нравственной составляющей в регулировании общественных процессов.

7. Для современной ситуации в культуре НЕ характерно:

- a) локальные культурно-исторические процессы сливаются и образуют единый культурный мир
- b) нынешняя цивилизация воздвигнута на идее присвоения человеком природы
- c) стремление к глобализации во всех сферах жизнедеятельности человека
- d) регресс в распространении грамотности и воспроизводстве знаний.

8. Суть концепции «дегуманизации искусства»

- a) разум признается основой познания мира и поведения людей
- b) тяготение искусства к завершенной ясности, гармонии
- c) «вытеснение» в искусстве человека как основного предмета изображения.

9. Позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольная адаптация социальных институтов:

- a) фундаментализм
- b) глобализация
- c) мультикультурализм.

10. Характерная черта модернистского искусства:

- a) переход от библейско-мифологической тематики к изображению реального земного человека
- b) изменение пространственных изображений и отказ от художественно-образных закономерностей
- c) героико-патетическое прославление одиночества.

11. А. Модильяни, А. Матисс, П. Пикассо, С. Дали, В. Кандинский – представители:

- a) романтизма
- b) постмодернизма
- c) модернизма
- d) натурализма.

12. Размывание граней между искусством и неискусством, прекрасным и безобразным, моральным и аморальным - характерно для:

- a) постмодернизма

b) модернизма

c) импрессионизма.

13. Феномен массовой культуры связан с понятием (-ями):

a) потребления и производства

b) этического авангардизма

c) духовного возрождения.

14. Понятие философии постмодернизма, содержание которого фиксирует прием пародирования или автопародирования, вторичное литературное произведение, являющее собой продолжение либо иную сюжетную версию первичного (авторского) –

a) эклектика

b) акмеизм

c) винтаж

d) пастиш.

15. Постмодерн как новый тип культуры:

a) отличается глубоким психологизмом

b) стремится включить в современное искусство весь мировой художественный опыт способом ироничного цитирования

c) возрождает религиозно-культовую культуру.

16. Серебряный век русской культуры совпадает с периодом:

a) середины XIX века

- b) начала XX века
- c) середины XX века
- d) рубежа XIX - XX веков.

17. «Диагноз нашего времени» (Карл Мангейм) - это становление глобального информационного пространства, где ...

- a) господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры поведения
- b) действует система табу во всех сферах жизнедеятельности человека
- c) усиливается тенденция к самоидентификации
- d) крепнет социальная солидарность людей.

18. Отличительными чертами субкультур являются «стили». Стиль характеризует глубину вхождения в субкультуру. Основным элементом стиля НЕ является:

- a) образование
- b) манера поведения
- c) образ.

19. Разновидностью культуры, сознательно ориентирующей свои материальные и духовные ценности на «усредненного потребителя», является _____ культура:

- a) популярная
- b) потребительская

с) массовая

d) коммерческая.

20. Отрицание идеалов, общепринятых культурных форм –

a) эклектика

b) акмеизм

с) винтаж

d) нигилизм.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

4.3 Перечень вопросов к экзамену

Вопросы к экзамену по дисциплине
«КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ XX-XXI ВВ.»

1. Культура как система и объект изучения.
2. Функциональное определение понятие культуры и основные характеристики.
3. Основные подходы к изучению культуры.
4. Структура культуры и характеристика основополагающих элементов культуры.
5. Трактовка культурологических моделей XX века.
6. Постмодернистская трактовка моделей культуры XXI века.
7. Исторические основы формирования универсализма.
8. Основные этапы становления универсализма.
9. Подходы к изучению универсализма.
10. Универсализм как культурная модель.
11. Основные черты универсализма.
12. Универсализм как стратегия единого бесконфликтного мирового пространства.
13. Принципы универсализма.
14. Исторические и современные концепции универсализма.
15. Теоретические исследования партикуляризма как модели развития культуры в XX веке.
16. Исторические предпосылки становления и развития идей партикуляризма.
17. Специфические особенности партикуляризма, его основные черты.
18. Партикуляризм как стратегия локального развития культур в мировом пространстве.
19. Принципы партикуляризма.

20. Теоретико-методологические предпосылки исследования мультикультурализма в XX - XXI веках.
21. Плюрализм этнокультурных групп - базисный принцип мультикультурного общества.
22. Мультикультурная модель как программа интеграции групп в едином поликультурном пространстве.
23. Исторические этапы развития мультикультурализма в Беларуси.
24. Тенденции мультикультурализма в Республике Беларусь на современном этапе.
25. Мультикультурная стратегия развития современного белорусского общества.
26. Современные глобализационные процессы.

4.4 Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов

Для выявления и исключения пробелов в знаниях студентов рекомендуется использовать следующие средства:

- 1) фронтальный опрос на лекциях и семинарских занятиях;
- 2) критериально-ориентированные тесты для контроля теоретических знаний основных определений, терминологии;
- 3) выполнение тестовых заданий с произвольной формой ответа для контроля умения анализировать и грамотно излагать и формулировать свои соображения и выводы в данной предметной области.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для дневной формы получения высшего образования

Названия разделов и тем	Количество аудиторных часов	
	лекции	Семинарские занятия
Тэма 1. Введение	2	
Тэма 2. Универсализм как культурная парадигма XX века	2	4
Тэма 3. Партикуляризм – культурная модель XX века	2	4
Тэма 4. Мультикультурализм как культурная модель конца XX- начала XXI веков	2	6
Тэма 5. Современные культурные модели XXI века		6
Вместе...	8	20

**Учебно-методическая карта учебной дисциплины
для заочной формы получения высшего образования**

Названия разделов и тем	Количество аудиторных часов	
	лекции	Семинарские занятия
Тэма 1. Введение	2	
Тэма 2. Универсализм как культурная парадигма XX века	2	
Тэма 3. Партикуляризм – культурная модель XX века	2	
Тэма 4. Мультикультурализм как культурная модель конца XX- начала XXI веков	2	2
Тэма 5. Современные культурные модели XXI века		2
Вместе...	8	4

5.2 Список основной литературы

1. Артановский, С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур / С.Н. Артановский. – М.: Наука, 2007. – 141 с.
2. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 2002. – 247 с.
3. Гуревич, П.С. Культурология / П.С.Гуревич. – М. : Знание, 2010. – 288 с.
4. Кармин, А.С. Культурология / А.С.Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
5. Многоликая глобализация / под ред. П.Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
6. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. Малахова, В. Тишкова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – 321 с.
7. Муравьев, Ю.А. Антиномии мультикультурализма / Ю.А. Муравьев. – М.: ИЭА РАН, 1999. – 112 с.
8. Павловская, Е.Б. Мультикультурализм в условиях глобализирующегося общества / Е.Б. Павловская // Диалог цивилизаций. Восток и запад : докл. и выступ. 5-й междунар. философ. симпозиум. – М.: РУДН, 2002. – С. 22–24.
9. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М.: Академ. Проект, 2000. – 289 с.
10. Смолік, А.І. Культуралогія: тэорыя культуры: вучэб. дапам. / А.І.Смолік, Л.К.Кухто. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.
11. Янг, К. Категории культурного многообразия / К. Янг // Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М., 2000. – С. 184–189.

12. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX в.).

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

5.3. Список дополнительной литературы

1. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: МГУ, 1990. – 239 с.
2. Александренков, Э.Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии / Э.Г. Александренков // Концепции зарубежной этнологии. Критические этюды. – М.: Книга, 2008. – С. 38–97.
3. Бабосов, Е.М. Структурные модели адаптации индивидов в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов // Социология. – 1999. – № 4. – С. 18–28.
4. Белик, А.А. Культурология: Антропологические теории культур / А.А. Белик. – М.: РГГУ, 2009. – 718 с.
5. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С.Библер // Вопросы философии. – 2001. – № 6. – С. 33–38.
6. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – С. 15–92.
7. Вундт, В. Психология народов / В. Вундт. – М: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
8. Иконникова, С.Н. История культурологии. Идеи и судьбы / С.Н.Иконникова. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. академия культуры, 2006. – 264 с.
9. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С.Каган. – СПб. : Петрополис, 2007. – 205 с.
10. Кармин, А.С. Культурология / А.С.Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
11. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М.: Наука, 2001. – 321 с.
12. Мартынов, В. Феномен глобализации: унификация или универсализация? / В. Мартынов // Беларусь – XXI стагоддзе: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё : матэрыялы міжнароднага навукова-прафесійнага форуму. – Мн.: Беларуская навука, 2008. – С. 10–15.

наук.-практ. канф. «Міжкультурны дыялог у Беларусі: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё ва ўмовах глабалізацыі» (Мінск, 10–12 снеж. 2003 г.) / пад рэд. А. Грыцкевіча [і інш.]. – Мн.: Нац. навук.-асвет. цэнтр ім. Ф. Скарыны, 2004. – С. 179–180.

13. Придитис, А. Мультикультурализм и перспективы демагогии / А. Придитис // Иностран. лит. – 2004. – № 21. – С. 174–177.

14. Уайт, Л. Избранное: наука о культуре / Л. Уайт. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.

15. Флиер, А. Культурология для культурологов / А. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 492 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ